

Начало 1930-1940

МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
НЕФТЯНОЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ АКАД. Н. М. ГУБКИНА
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ
на 1-й КУРС
НА ФАКУЛЬТЕТЫ:

1. ИНЖЕНЕРНО-МЕХАНИЧЕСКИЙ 1. Механика 2. Детали машин 3. Основы конструирования	4. ТЕОЛОГО-РАЗВЕДУЧНЫЙ 1. Геология 2. Основы геологии 3. Основы геологии и разведки
2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ 1. Технология нефти 2. Технология газа	5. ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ 1. Экономика 2. Основы управления предприятием
3. ИНЖЕНЕРНО-ХИМИЧЕСКИЙ 1. Нефтепродукты 2. Нефтепродукты и нефть 3. Нефтепродукты и нефть	

ИНСТИТУТ ИМЕЕТ СТОЛОВУЮ и ОЩЕДИНТЕ
1. На территории Института есть столовая, где можно поесть и выпить. 2. В институте есть общежитие, где можно жить и учиться. 3. В институте есть библиотека, где можно читать и учиться.

Поступающие в институт сдадут следующие экзамены:
1. Русский язык
2. Математика
3. Физика
4. Химия
5. История
6. География

Важные моменты:
1. Приемная комиссия Института работает с 10 часов утра до 12 часов дня.
2. Приемная комиссия Института работает с 10 часов утра до 12 часов дня.
3. Приемная комиссия Института работает с 10 часов утра до 12 часов дня.

Об Институте много можно узнать в книгах:
1. «Институт»
2. «Институт»
3. «Институт»

ОБЩАЯ АДРЕС: Москва, Б. Садовая, 6. Телефон: 2-11-11.
ОБЩАЯ АДРЕС: Москва, Б. Садовая, 6. Телефон: 2-11-11.

И.М.Губкин. Мемориальная доска на стене Университета. Скульптор Андрей Николаевич Ковальчук. Доска установлена 17 апреля 2000 г., в связи с приближавшимся 100-летию со дня рождения И.М. Губкина в дни празднования семидесятилетия нашего Университета.

Академик Губкин сыграл исключительную роль в развитии отечественного высшего нефтегазового образования. Его усилиями созданы Грозненский нефтяной, Азербайджанский индустриальный институты, но главное его детище – Московский нефтяной институт, который носит его имя. Там впервые начали готовить специалистов широкого профиля для нефтяной, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, а затем и газовой промышленности. По мере развития

этих отраслей развивался и институт, ставший в 1998 г. Российским государственным университетом нефти и газа им. И.М. Губкина – центром нефтяного и газового образования России. Более 75 000 его выпускников работают сегодня в разных уголках нашей страны и в 90 странах мира.*

Формально история нашего университета началась с приказа по ВСНХ СССР от 17 апреля 1930 года: «На базе Московской Горной Академии (в дальнейшем – МГА) им. т. Сталина создать шесть высших технических учебных заведений – Горный, Стали, Цветных металлов и золота, Нефтяной, Геолого-разведочный, Торфяной...» Кафедра нефтяной геологии, созданная в Горной академии в январе 1930 г. И. М. Губкиным, дала начало Московскому нефтяному институту (МНИ), переданному Объединению нефтяной промышленности «Союзнефть». Директором МНИ стал академик И.М. Губкин. В этом же приказе значилось: «Учитывая огромные заслуги академика И.М. Губкина в деле организации высшей школы по подготовке инженерно-технических кадров социалистической промышленности, в частности, по созданию мощной Московской Горной Академии, на базе которой организуются вышеперечисленные институты, присвоить вновь организуемому Московскому нефтяному институту имя Ивана Михайловича ГУБКИНА».

*Владимиров А. И. Высшее нефтегазовое образование. Проблемы, перспективы. М., 1999. С. 179, 496

На стр. 28-29:

И.М.Губкин с сотрудниками. Фрагмент фрески в фойе второго этажа РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина. (197 - 1976). Художник - О.П. Филатычев (1937 - 1997), профессор Строгановского училища, академик Академии художеств СССР, Заслуженный деятель искусств. Фреска состоит на учете в каталоге ЮНЕСКО.

2-026. Сотрудники МНИ им. И.М.Губкина идут на первомайскую демонстрацию 1930 г. Здание МНИ ещё трёхэтажное, ненадстроенное.

2-03 Объявление о приеме в МНИ на 1935-1936 учебный год. Музей РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина.

Трёхэтажного здания бывшего Коммерческого реального училища, где разместились Горная академия, а потом три из шести созданных институтов: Горный (в центре), Стали и сплавов (в северном крыле) и Нефтяной (в южном), оказалось недостаточно, и приняли решение о надстройке 4-го и 5-го этажей. Строили сами. Студенты и сотрудники освоили строительные специальности и при необходимости шли на стройку. Осенью 1931 г.

Здание Московской горной академии. В её левом, южном крыле разместился Московский нефтяной институт. Фотография 1920-х годов.

институт получил новые лаборатории и кабинеты, а в 1933 г. в МНИ обучалось уже 1200 студентов (301 – на геологоразведочном факультете).

Вначале в МНИ было четыре факультета. В 1931 г. факультет геологии и разведки нефти переименовали в геологоразведочный. Первым его деканом (1930–1937) стал директор института академик И. М. Губкин. На факультете шесть кафедр, в т. ч. Петрографии и минералогии*.

Первый заведующий кафедрой петрографии и минералогии (1930–1934) – профессор Вениамин Аркадьевич Зильберминц (1887–1939), специалист в области геохимии осадочных пород и минералогии редких и рассеянных элементов**.

После окончания Санкт-Петербургского университета, он еще в 1912 году начал преподавать в нем на кафедре минералогии. По заданию Академии наук изучал минералы редких и редкоземельных элементов Ильменских гор, района Слюдянки, Карелии. В 1923 г. стал научным сотрудником Минералогического исследовательского института при Московском университете. В 1923 г. вышла его работа «Руководство и таблицы для определения минералов», выдержавшая впоследствии три издания. С осени 1925 г. он возглавил геохимическую лабораторию в Институте прикладной минералогии (позднее ВИМС). Педагогическую работу совмещал с экспедиционными исследованиями. В конце 20-х годов проводил исследования на Урале. Коллектором в отряд был зачислен Кирилл Павлович Флоренский***, потом шутивший, что он старейший сотрудник кафедры.

В 1933–1937годах Вениамин Аркадьевич Зильберминц занимался проблемой использования золы углей, накапливавшихся на тепловых электростанциях, в качестве источника редких элементов (в частности, германия). Разработанные им методы извлечения германия из золы позволили в 1936 году получить первые граммы его двуокиси. Результаты этих исследований через десятилетия были использованы при

* Дмитриевский А. Н., Лапинская Т. А. Кафедра литологии. Серия «Биография кафедры». М.: Нефть и газ, 2002.

** Волков В. П. Родина сумеет отблагодарить Вас // Природа, 1982. №... С. 48-56.

*** О К. П. Флоренском см.: В. И. Оноприенко. Флоренские. Научно-биографическая серия. М.: Наука, 2000. С. 92-114.

Профессор В.А.Зильберминц на полевых работах на Урале. 1929 год. Справа сидит Кирилл Флоренский – в 1931 – 1933 годах лаборант Кафедры петрографии осадочных пород МНИ.

промышленном получении германия для полупроводников. Производственная тематика требовала от В. А. Зильберминца длительных командировок, поэтому он вынужден был оставить руководство кафедрой, продолжая читать разделы курса «Минералогия». Судьба ученого сложилась трагически*.

Сейчас обстоятельства его уничтожения установлены. Он был арестован в 1938 году по обвинению «в участии во вредительской шпионско-фашистской организации, проводившей подрывную работу в геологоразведочной промышленности». Военной Коллегией Верховного Суда СССР 21 февраля 1939 года приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Посмертно реабилитирован. В Деле присутствует письмо академика В.И. Вернадского военному прокурору г. Москвы в защиту ученого.

Оно было написано, когда В. А. Зильберминца уже не было в живых (расстрел считался государственной тайной). Документ характеризует эпоху 30-х годов, и мы приводим его полностью.

«13 мая 1940 г.

Военному Прокурору г. Москвы

В виду пересмотра дела крупного ученого В. А. Зильберминца, работавшего в моей Лаборатории и которого я знаю уже очень давно, направляю к Вам копию моего обращения к Народному Комиссару Внутренних Дел и очень прошу Вас при-

*«Просим освободить из тюремного заключения». Письма в защиту репрессированных // Сборник. Составители: В. Гончаров и В. Нехотин. М.: Современный писатель, 1988.

нять во внимание обстоятельства в нем указанные для возвращения его к научной работе.

Я писал следующее: В. А. Зильберминц является одним из самых опытных и знающих наших минералогов и геохимиков. Это крупный специалист, сделавший очень много в ряде практических приложений этих дисциплин в жизни и в связи с этим его многолетняя научная работа была очень ценна в ряде чисто практических работ в нашем Союзе.

Я знаю эту работу с первых шагов его – теперь более 28 лет. Он имеет большие заслуги перед нашей страной. В последнее время В. А. занялся важнейшими вопросами о редких элементах – германий, ванадий, бериллий, никель и т. д. В такой же работе систематического характера, которые были поставлены в прошлом году в моей лаборатории, основная часть ее была ему поручена. В этой трудной области он мне вырисовывается как самый крупный специалист, заменить которого без ущерба для дела я никак не мог. Он является одновременно и хорошим минералогом и геохимиком с огромным многолетним опытом, стоящим на уровне современного знания.

Он научно работает в области минералогии, геохимии и петрографии осадочных пород с 1910 г. Теперь более 28 лет. Работа его идет неустанно, без перерывов. Область его наблюдений в поле очень велика, он исследовал месторождение минералов Финляндии, Европейской части Союза (Псков, Новгород, Донецкий бассейн, Тихвин, Новороссийск и т. п.), Урала (многократно Ильменские горы, Кыштым, Вишневые горы и др.), Кавказа, Вост. и Зап. Сибири, Туркестана (Самарканд, Алтайский хребет, Памир и др.).

Огромный диапазон личного полевого наблюдения позволили Вениамину Аркадьевичу выяснить ряд спорных минералогических вопросов, сделать ряд интересных открытий (открытие на Урале лессингита, распространение ванадия, германия, бериллия в углях и др.). Но вместе с тем В. А. работал и в лаборатории, улучшая методику исследования.

Он вел и преподавательскую работу, создавая новые курсы – в части осадочной минералогии и петрографии, в которые ввел ряд самостоятельных наблюдений и обобщений. Им напечатано больше 50 научных работ – частью минералогического характера – новые месторождения минералов и новые минералы из самых разных отделов минерального царства – частью геохимического и т. д. в методике научной работы.

Профессор В.А.Зильберминц, основатель и первый заведующий (1930 – 1934) кафедры минералогии и петрографии МНИ. Архив К. Р.

Им проведено несколько изданий переработанной минералогии профессора Нечаева и составлен определитель минералов (2-е изд., 1932 г.), напечатан ряд минералогических отчетов по современным экскурсиям.

Учитывая все вышеизложенное, я лично убежден, что В. А. Зильберминц не может являться вредителем.

Тут явно какая-то ошибка или какое-то недоразумение, или несчастное совпадение обстоятельств.

Необходимо для пользы и интересов нашей родины, которой Вениамин Аркадьевич всецело предан, внимательно и вдумчиво пересмотреть его обвинение.

Академик В. И. Вернадский

Академик Владимир Иванович Вернадский. Москва, 2. Дурновский пер., 1-6, кв. 2. Телефон: Г-1-59-16.»*

В МНИ им. И. М. Губкина В. А. Зильберминц стал создавать кафедру минералогии и петрографии по университетскому образцу. В это время Московский университет, не отличавшийся благонадежностью, подвергся коренной реорганизации. В самостоятельный институт выделился медицинский факультет, оставшийся в том же помещении, а геологический, куда влился и геологический факультет МГА, стал Геологоразведочным институтом им. Серго Орджоникидзе, унаследовавшим часть университетской коллекции. Остальное передали в МНИ им. И. М. Губкина.

Началась организация учебного процесса кафедры, формирование учебных курсов и подбор преподавательского состава. В первые годы в штате кафедры, кроме заведующего В. А. Зильберминца, числились только два штатных ассистента – Т. И. Горшкова и В. П. Флоренский.

Василий Павлович стал вести в институте лабораторные занятия по курсам – общей геологии, минералогии, петрографии, многое сделал для организации лабораторий кафедры (шлифовальной, химического анализа минералов и горных пород и др.). О своих делах он постоянно писал отцу в Соловецкий лагерь особого назначения и получал от него советы, в т. ч. о методике преподавания.

В письме от 7 июля 1935 г. П. А. Флоренский наставляет сына: «...относительно занятий по кристаллографии. Вот несколько соображений, которые, может быть, помогут тебе. Во-первых, старайся, как можно чаще прибегать к наглядным пособиям и моделям. Пространственное воображение трехмерное у человека на настоящей стадии развития очень слабо, а при непривычке представлять себе пространственные образы часто просто отказывается работать. Можно быть совсем неглупым – и все же не владеть представлением пространственных образов. Поэтому необходимо помогать здесь моделями. Пусть учащиеся и сами их делают, это тоже очень помогает. Прибегай к стереоскопу. Найди разъемные модели и т. д., побольше пользуйся окрашенными поверхностями и цветным мелом – цвет очень укрепляет понимание формы. <...> Напоминаю о Кристаллографии Вернадского – для общих установок. Было бы очень полезно (в последующем) вникнуть в идеи Фёдорова»**.

*Центральный архив ФСБ РФ, следственное дело № Р-4813. Лист 132).

**Священник Павел Флоренский. Соч. в 4-х томах. Т.4. Письма с Дальнего Востока и Соловков. М.: Мысль, 1998, С. 263.

В 1934 году директор МНИ И. М. Губкин пригласил на должность заведующего кафедрой Л. В. Пустовалова*, хорошо известного ему по работе в Геохимической лаборатории Московского отделения геологического комитета.

Леониду Васильевичу Пустовалову исполнилось тогда 32 года. Его педагогический талант проявился рано: 17-летним юношей он учительствовал в школе второй ступени в Ельце. Кроме того, читал популярные лекции для военнослужащих, а в 19 лет занимался организацией педагогического техникума и вел там занятия.

Окончив в 1924 году МГУ, а потом и аспирантуру, Л. В. Пустовалов прошел прекрасную школу, работая под руководством академика В. И. Вернадского. Принимал участие и в экспедициях в Пермскую область профессора Я. В. Самойлова (специалиста в области геохимии осадочных пород). В 30-х годах завершил исследования соленосных отложений озера Баскунчак, осадочных хромовых руд. При его участии организована крупная экспедиция по изучению железных руд Центральных районов Европейской части СССР, за результаты которых он получил в 1933 году правительственную премию Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) и Наркомпроса СССР.

С 1932 года началась его постоянная педагогическая работа в вузах, он стал заведующим кафедрой минералогии и кристаллографии Московского института стали, а до этого читал краткие курсы или отдельные разделы курсов кристаллографии и минералогии в Московском университете, Московском горном и Московском геологоразведочном институтах. В 1934 году получил ученое звание профессора, в 1938-м стал доктором геолого-минералогических наук, а в 1953 избран членом-корреспондентом АН СССР. В МНИ возглавлял созданную им кафедру до 1960 г.

В тридцатые годы происходит становление науки об осадочных породах, которые до этого «заслоняли» породы магматические. Лишь через десятилетия стало общепризнанным ведущее экономическое значение осадочных пород, из которых добывается 100% горючих ископаемых, алюминия, марганца, калийных удобрений, 80-90 % железа, магния, титана, кобальта, урана, фосфорных удобрений, серы и

* Дмитриевский А. Н., Лапинская Т. А. Член-корреспондент АН СССР Леонид Васильевич Пустовалов (1902–1970). Выдающиеся ученые ГАНГ им.И.М.Губкина. Вып 28. М.: ГАНГ, 1997.

Н.А.Смолянинов в Таджикистане, лето 1933г., Таджикско-Памирская экспедиция (Фото В.П.Флоренского).

много других полезных ископаемых – т. е. 75-80 % общей стоимости всех полезных ископаемых. Возглавив кафедру, Леонид Васильевич Пустовалов ориентировал учебные курсы и научные исследования на детальное изучение осадочных пород, в первую очередь, нефтематеринских и содержащих нефтяные и газовые месторождения. В 1934 году, под новым названием, Кафедра петрографии осадочных пород стала первой кафедрой такого направления в вузах СССР. Осадочные породы, а позже продукты их преобразования – породы метаморфические – основной объект исследования сотрудников на десятилетия.

Наряду с педагогической и организационной деятельностью Л. В. Пустовалов работал над теоретическими вопросами. В 1940 году вышел в свет двухтомник «Петрография осадочных пород», за который в 1941 году он удостоился Сталинской премии первой степени. В монографии впервые выдвинуты положения об осадочной дифференциации, эволюции процессов осадкообразования и периодичности, об ограниченности

принципа актуализма, оказавшие огромное влияние на дальнейшее развитие науки об осадочных породах. В ней нашли отражение исследования не только Леонида Васильевича, но и других сотрудников кафедры – В. П. Флоренского, И. А. Конохова, В. И. Данчева, Б. В. Бальшиной, А. Н. Лопакова и др. В педагогике и науке Л. В. Пустовалов и В. П. Флоренский во многом были единомышленниками, поэтому им хорошо работало вместе. Леонид Васильевич очень ценил Флоренского, поддерживал его методические разработки, в частности, создание пособий по освоению приемов работы с микроскопом, по обработке результатов механических и химических анализов и их использованию для установления генезиса пород и многие другие. По советам отца, рекомендации которого содержатся во многих письмах из Соловецкого концлагеря, особое внимание Василий Павлович уделял формированию демонстрационного материала: коллекций пород, минералов, моделей кристаллов, разнообразных графиков, карт и т.п. Разработанные им методические пособия по освоению методов петрографии осадочных пород, приемов работы с микроскопом, по обработке данных механических и химических анализов широко использовались не только его студентами, но и последующими поколениями студентов и преподавателей. Порядок определения оптических констант минералов, унификация описания номенклатурных и диагностических признаков минералов и пород впервые продуманы именно В. П. Флоренским и вошли в арсенал методики, которой пользуются на кафедре как в учебной, так и в научной работе. Это изменило учебный процесс: студенты стали привлекаться к лабораторным и полевым исследованиям кафедры. На производственную практику они

Создатель кафедры петрографии осадочных пород профессор Леонид Васильевич Пустовалов в минералогическом кабинете МНИ. 1934 г.

направлялись в геологические организации, для которых кафедра выполняла исследования; дипломные работы стали наполняться реальным содержанием, появились первые аспиранты.

В связи с переориентацией кафедры на изучение в первую очередь осадочных пород усилиями В. П. Флоренского существенно обновились учебные курсы, которые он читал в институте: «Кристаллография», «Общая петрография» и «Петрография осадочных пород». С этого времени и до последнего дня вся его жизнь была связана с воспитанием геологов-нефтяников. Чуткое и внимательное отношение к молодежи и педагогический талант Василия Павловича завоевали ему искреннюю любовь и глубокое уважение студенчества. И, несомненно, Василию Павловичу помогали советы отца. Уже в середине 30-х годов П. А. Флоренский определенно говорил о происхождении из осадочных пород гнейсов и гранитов, что признавалось тогда далеко не всеми.

Рисунок из полевой книжки Л. В. Пустовалова. 1945 г.

Студенты-геологи МНИ им. Губкина на занятиях. Около 1935 г.

«Относительно твоих занятий осадочными породами: особенно важный момент, в частности для понимания генезиса пород, – их текстура. Подбери материалы по различным способам охарактеризовывать текстуру; в моих материалах (напр. о мраморе) кое-что найдешь тоже. Я убежден, что текстурному анализу, когда он будет опираться на точный учет форменных элементов и их геометрии (в связи с теорией вероятности) предстоит большое будущее. Кроме того, старайся вообще вникнуть в

физическ. способы охарактеризования пород (отражат. способность, капиллярность и т. п.; электрич. свойства). Если даже не будешь сам проделывать измерений, то хотя бы подбирай материалы по уже сделанному. Это дает много для понимания как породы построены... Очень важная область, промежуточная между грубым – макроскопическим и тонким – микроскопическим строением всякого рода природных тел, как-то обходится, хотя именно с ним связываются наиболее яркие свойства тел. – По поводу пестрой пермской свиты у меня есть одна мысль, разовью ее в след. раз, а ты подумай. Не есть ли эта свита генетический аналог граниту и гнейсу, но весьма молодой. Было бы очень интересно проследить ВСЮ последовательность, как в сторону еще более молодых отложений родственного типа, так и в сторону более древних, и дойти до метаморфических кристал. пород. Эту мысль я как следует не продумал, м. б., и откажусь от нее, но продумать следует. Обрати внимание на несогласное напластование (косослойность)».*

Спустя десятки лет изучение древних метаморфических пород стало основной специализацией большинства сотрудников кафедры, основой её научной школы.

Кроме штатных преподавателей, на кафедре работали совместители – профессор Н. Н. Смирнов, доценты А. А. Глаголев, Ф. Я. Амосов, С. Д. Четвериков – бывшие на основной работе в МГРИ, МГУ и научных институтах. Как совместители к проведению отдельных курсов привлекались и сотрудники руководимой Л. В. Пустоваловым Геохимической лаборатории Московского отделения Геологического комитета (впоследствии трест «Мосгеоразведка») и спектральной лаборатории Института прикладной минералогии (ВИМС) Е. В. Рожкова, Я. Д. Готман, Е. В. Копченова, М. П. Самойлов, М. В. Соболева. Большое число совместителей не должно удивлять. Ведь после разделения Московской горной академии появилось шесть новых высших учебных заведений. В каждом имелись геологические специальности, и понадобилось много соответствующих преподавателей. Естественно, сразу столько специально подготовленных педагогических кадров в Москве не нашлось: выручали сов-

местители – педагоги и сотрудники научно-исследовательских организаций. Поэтому Л. В. Пустовалов продолжал читать лекции по курсу «Кристаллография и минералогия» в Институте стали, а когда в 1940 году там был значительно увеличен набор, Леонид Васильевич «мобилизовал» для проведения практических занятий своих аспирантов и ассистентов В. И. Данчева, Т. А. Лапинскую, А. Г. Коссовскую и В. Ф. Соловьева. Занятия в обоих институтах, находившихся в противоположных крыльях бывшей Горной академии, часто разделялись только 10-минутным перерывом, нередко преподаватели перебежали через двор без пальто с лотками минералов или кристаллов. Если попадались в столь несолидном виде на глаза Леониду Васильевичу, следовало строгое внушение.

В 1935–1936 гг. штат кафедры стабилизировался. Особое внимание в эти первые годы уделялось организации лабораторий химического анализа горных пород, гранулометрии, рентгеновской и шлифовальной. В оснащении лабораторий и проведении занятий со студентами большую помощь оказывали научные сотрудники Б. В. Бальшина, А. Н. Лопак, старшие лаборанты и лаборанты С. И. Маринин, М. А. Капина, Н. В. Пушкарева, а с 1939 года – Т. В. Корсакова. В силу того, что они по должности не были педагогами, то есть не ставили отметки, отношение к ним студентов было более открытым, к тому же все они были связаны ещё и со студентами, занимавшимися научной работой.

Кафедра петрографии осадочных пород. Сидят Т.А.Лапинская, Т.В.Корсакова, В.П.Флоренский, Б.В.Бальшина, В.И.Данчев. Стоят: Н.В.Пушкарева, А.Н.Лопак, М.А.Капина.

Калужская, ныне Октябрьская площадь, сфотографировано с Института стали. Тридцатые годы. Собрание Д.В.Белоусова.

*Священник Павел Флоренский. Соч. в 4-х томах. Т. 4. Письма с Дальнего Востока и Соловков. М.: Мысль, 1998. С...

Учебный лаборант, Татьяна Владимировна Корсакова.

О помощниках педагогического персонала кафедры следует сказать особо. Берта Владимировна Бальшина и Анатолий Николаевич Лопиков (участник Гражданской войны, солдат Первой Конной Армии) химики с университетским образованием, ранее работали в созданной Л. В. Пустоваловым геохимической лаборатории, и вслед за ним перешли в МНИ. Они начали свою деятельность с организации лаборатории, обеспечивали учебный процесс и научные исследования.

Создатель шлифовальной мастерской Степан Иванович Маринин прошел сложный жизненный путь – был краснодеревщиком, во время Первой мировой войны попал в плен, долгое время жил в Германии, там научился работать с камнем. Вернувшись на Родину, стал работать в геологических организациях и прославился в Москве как искуснейший обработчик камня и изготовитель шлифов. Поступил на работу в Геохимическую лабораторию к Л. В. Пустовалову, а в 1930 г. перешел в МНИ. Занятия студенческого шлифовального кружка, сопровождались беседами с молодежью этого доброго и мудрого человека. Он щедро делился своим умением, у него научилась шлифовальному делу и С. А. Петровская, работавшая на кафедре до 1988 г. Шлифы, изготовленные в шлифовальной мастерской кафедры, славились в геологических учреждениях Москвы.

Татьяна Владимировна Корсакова пришла на кафедру в 1939 г. И Татьяна Владимировна, и ее муж Михаил Петрович (доцент кафедры общей и аналитической химии, затем декан технологического факультета) были высоко интеллигентными людьми старой закалки, уважаемыми коллегами и студентами. Знаменательный факт: их шаферами, державшими венцы над головами венчающихся, были два великих русских летчика: автор мертвой петли П. Н. Нестеров (1887–1914) и С. И. Уточкин (1876–1916). Знание химии позволило Т. В. Корсаковой быстро освоить минералогию: она сдала квалификационные экзамены и стала прекрасным знатоком-диагностом минералов, соавтором пособия по их определению с помощью паяльной трубки. Она была хранителем всех коллекций кафедры, одним из создателей минералого-петрографического музея МНИ как в Москве, так и во время эвакуации института. Татьяна Владимировна Корсакова работала в институте до 1972 г.

Сотрудник кафедры петрографии осадочных пород Анатолий Николаевич Лопиков. 1938 г.

В.П.Флоренский во время полевых работ на берегу Камы. 1935.

С 1932 г. трудились в коллективе кафедры Мария Александровна Капина и Надежда Васильевна Пушкарева. Прекрасные помощники во время лабораторных занятий, они воспитали себе преемников и внесли большой вклад в учебные дела и научную работу. Оставили работу в преклонном возрасте, далеко перешагнув пенсионный порог.

С 1935 г. на кафедре начинается подготовка дипломников и аспирантов. Первыми были приехавшие из Баку А. Д. Султанов и В. И. Заири, впоследствии – крупные ученые. Первый стал академиком Азербайджанской ССР, многие годы был директором Института геологии в Баку. В 1936 г. приняты в аспирантуру защитившие дипломы по тематике кафедры П. В. Тархов (талантливый геолог и ученый, воевал и погиб в 1941 г. под Любанью) и И. А. Конюхов (в послевоенное время работал на кафедре горючих ископаемых МГУ, стал доктором геолого-минералогических наук, профессором).

С 1936 г. ещё студентом начал работать лаборантом кафедры В. И. Данчев, ставший после защиты дипломного проекта в 1938 г. ассистентом. С сентября 1939 г. вела педагогическую работу аспирант Т. А. Лапинская: сначала на кафедре общей геологии, а с 1940 г. – Петрографии.

Одним из достижений института были методы петрографического исследования и корреляции по керну разрезов скважин, разработанные профессором Л. В. Пустоваловым и доцентом В. П. Флоренским.

Открытие первой нефти в пермских отложениях Башкирии подтвердило прогноз И. М. Губкина и его единомышленников о высокой перспективности Урало-

Экскурсия петрографов в Люберецкий карьер под руководством ассистента В.И.Данчева. 1938.

Поволжья. Поэтому 30-е годы – время научных исследований геологов-нефтяников, в т. ч. кафедры петрографии осадочных пород в этих районах. Основным объектом исследований кафедры в первые годы были пермские отложения, с которыми связывались надежды на нефтегазоносность Волго-Уральской области. Сотрудники кафедры многое сделали для развертывания на базе кафедральных лабораторий систематических петрографических исследований не только пермских, но и более древних палеозойских отложений Волго-Уральской провинции, в которых были заинтересованы производственные организации нефтяной промышленности. К работам, проводившимся под руководством Л. В. Пустовалова и В. П. Флоренского, привлекались аспиранты И. А. Конюхов, П. В. Тархов, студенты старших курсов – В. И. Данчев, П. Г. Трушкин, Т. А. Лапинская, а в военные годы – В. С. Князев, Н. А. Михайлова, В. И. Браташ и др. Был разработан ряд новых методов исследования осадочных пород: – методика количественного определения окраски (В. И. Дан-

чев); упрощенная массовая методика определения степени окатанности обломочных зерен (Т. А. Лапинская); методика изучения обломочного кварца с целью установления источника сноса (В. С. Князев под руководством Г. Г. Лемлейна, одного из ближайших учеников А. А. Флоренского). В. П. Флоренский выполнил и после войны опубликовал серию работ по петрографии, минералогии и геохимии кунгурских, уфимских, казанских и татарских отложений Башкирского Приуралья и Татарии.

Занимаясь исследованием красноцветных верхнепермских пород, ранее считавшихся континентальными, Л. В. Пустовалов пришел к выводу, что они на самом деле отлагались в дельтах речных потоков, стекавших с Палеоурала, и мощность их должна резко убывать в западном направлении. Этот вывод был важен для нефтяной геологии, так как тогда решалась проблема бурения на нефтеносные горизонты нижней перми и карбона. Вопрос обсуждался на геологических совещаниях, часто становясь предметом дискуссий. Одно из обсуждений Леонид Васильевич организовал в МНИ в 1935 г. Выступили с докладами сторонник гипотезы континентального происхождения профессор А. Н. Мазарович и доказывающий субаквальный генезис верхнепермских красноцветов Башкирии Л. В. Пустовалов. Присутствовали

студенты не только МНИ, но и других институтов, преподаватели и сотрудники. Такие события были интересными и оставляли глубокий след в умах всех, кто в них участвовал. У молодежи будили стремление к самостоятельности и решению крупных актуальных научных проблем.

В 1935 г. Институт праздновал пятилетие со дня основания. В юбилейном году было выпущено 369 специалистов нефтяников, которые разъехались по всей стране.

С середины 30-х гг. в МНИ развернулась научная студенческая работа. По традиции студенты объединялись в кружки. Работа носила массовый характер. Например, в 1939/40 учебном году на геологоразведочном факультете занимались 60 студентов – больше, чем на других факультетах. Доцент В. П. Флоренский создал при Кафедре петрографии осадочных пород научный студенческий кружок, впоследствии названный «Петрограф», которому отдавал особенно много сил. Его увлекательные рассказы, коллективные экскурсии и руководство научными исследованиями предопределили дальнейший жизненный путь многих студентов.

Свое летосчисление «Петрограф» ведет с 1935 г., когда Василий Павлович провел при поддержке руководства Института первую двухнедельную геологическую экскурсию по Военно-Грузинской дороге. Коллектив кружка в определенной степени и стал формироваться во время этой общегеологической практики, куда традиционно выезжали и преподаватели кафедры.

Перед первой практикой преподаватели напутствовали студентов:

«Первокурсник! Вот и лето, а там и первая в твоей жизни практика на ВГД. Впервые она была организована в 1935 году Василием Павловичем Флоренским. Группа 32-Г-91* первой проходила эту практику. Студенты шли пешком по Военно-Грузинской дороге от Орджоникидзе (ныне – Владикавказ) до Тбилиси, наблюдая различные геологические процессы, отбирая образцы горных пород и делая записи и зарисовки в своих полевых дневниках...

Вся Военно-Грузинская дорога – это своеобразный памятник природы. Но на практике вы познакомитесь не только с геологией, но и с историей, этнографией, культурой этого необыкновенного края.

Кому неизвестно Дарьяльское ущелье?! Это название мы помним с детства, прочитав Пушкина и Лермонтова. Перед вами встанут руины замка Тамары и

Татьяна Александровна Лапинская ведет занятия со студентами. 1940 г.

*В обозначении группы первые цифры – год поступления в институт.

старинная Русская крепость. По «Чертову мосту» вы пройдете через бушующий Терек... Вы увидите здание почтовой станции, где Максим Максимыч ожидал погоды перед подъемом на Крестовый перевал, и где автор услышал рассказ о Печорине и Бэле... На Крестовом перевале перед вами откроется чарующая картина Кайшаурской долины и Млетского спуска. Вы услышите древние легенды и рассказы о недавней истории Грузии и Осетии. Счастливых вам маршрутов на этой прекрасной практике!»

А вот рассказ одной из студенток, Татьяны Александровны Лапинской:

«На эту экскурсию поехала после весенних экзаменов часть студентов-геологов 3 курса. Они должны были проходить промысловую практику на месторождениях Грозненского района, и поэтому не нужно было дополнительных расходов на железнодорожный проезд. Это было важно, так как вузы в те времена были весьма ограничены в средствах. Весь путь от Владикавказа до Тбилиси предполагалось пройти пешком, а в качестве «транспортного средства», чтобы везти образцы пород, нехитрую поклажу студентов, и небольшой запас продуктов, в колхозе была арендована лошадь и прочная вместительная повозка. Все участвовавшие в походе – 210 км по красивейшим и интереснейшим в геологическом отношении местам Кавказа – навсегда сохранили самые прекрасные воспоминания. И конечно, душой его, примером для непривычных к таким условиям горожан был неутомимый, спокойный Василий Павлович, умеющий привлечь внимание к самому важному и интересному. Непрерывно меняющийся рельеф, горные реки, минеральные источники и ледники, разнообразие горных пород, флоры – стали ценнейшей геологической школой. Из Тбилиси студенты рейсовым автобусом вернулись во Владикавказ и разъехались по местам промысловой практики».

На рассказ сына о Кавказе откликнулся из Соловецкого концлагеря П. А. Флоренский в письме от 21 июня 1935 г.: «Хорошо ли проехался, узнал ли что-нибудь новое по минералогии? Ведь ты, собственно, впервые пересек Кавказский хребет, т. к. когда ты ездил со мною, то ничего не заметил и не воспринял, даже пейзажа».

В. П. Флоренский на очередном заседании ученого совета института поставил вопрос о необходимости введения геологической практики на Кавказе в учебный план специальности, его поддержал заведующий кафедрой общей геологии Михаил Михайлович Чарыгин. Так родилась практика, которая постепенно оснащалась специальной базой и транспортом. В 1953 г. в сборнике студенческих работ вышла подборка докладов студентов о геологии Военно-Грузинской дороги.

В Справочнике для поступающих в Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина о кружке говорится особо:

«Кружок находится при кафедре петрографии осадочных пород; в состав его

На стр. 40-41:

Военно-Грузинская дорога. Послевоенная практика студентов с В.П.Флоренским на Крестовом перевале. 1947 г.

В музее кафедры петрографии осадочных пород. Слева на переднем плане – ассистент В.И. Данчев, слева от него студенты Жадин и Троицкий, в глубине – Т.В.Корсакова. 1940 г.

Основатель "Петрографа" Василий Павлович Флоренский с женой Наталией Ивановной. Весна 1936 г. Фотография М.П.Флоренского.

входят профессора, преподаватели и наиболее интересующиеся студенты-геологи. Кружок заслушивает оригинальные научные доклады преподавателей и студентов факультета о проделанной ими научной работе, а также доклады о недавно законченных научных работах, выполненных в других научно-исследовательских учреждениях Москвы. Заседания кружка происходят регулярно на протяжении всего учебного года и привлекают посетителей из Института

Студенты в музее кафедры петрографии осадочных пород. Около 1936 года.

горючих ископаемых Академии наук СССР, Московского геологоразведочного института, Океанографического института и других научных учреждений. Доклады сопровождаются обменом мнений, в которых участвуют как преподаватели, так и студенты».

В кружке студенты равноправны с преподавателями и опытными исследователями. Об этом же писала на кафедру 26 июня 1997 года крупный литолог профессор Александра Ивановна Осипова:

«Василий Павлович был и моим учителем: в Заочном геологоразведочном институте, где я училась с его братом Кириллом, он читал курс «Петрография осадочных пород» и вел практикум по общей петрографии. Организованный им в Московском нефтяном институте кружок «Петрограф» был не только студенческим: на заседания приходило много геологов, изучавших осадочные породы, в том числе и я. Постоянными участниками заседаний в предвоенные годы были Г. И. Теодорович и Г. Ф. Крашенинников. Вспоминаю, как горячо обсуждались тогда методы исследований, возможности генетической интерпретации данных химических и гранулометрических анализов, корреляции и многое другое. Большой интерес вызывали доклады о генезисе пермских красноцветов, изучавшихся тогда сотрудниками Кафедры и студентами под руководством Л. В. Пустовалова».

Работа кружка началась с доклада на одном из заседаний осенью 1935 г. студента группы 32-Г-91 В. И. Данчева о полевых работах Таджикско-Памирской экспедиции (ТПЭ) в районе Гиссарского и Зеравшанского хребтов. Так зародилась традиция заслушивать доклады студентов и преподавателей. Выступая с отчетами о поездках, результатах изучения собранных материалов, студенты постепенно овладевали навыком кратких, но емких сообщений, научной терминологией, умением держаться

перед слушателями. Несмотря на загруженность педагогической работой, Василий Павлович выбирал время для привлечения студентов к индивидуальной научной работе и для поездок с ними на геологические экскурсии по Подмосквовью. Через школу «Петрографа» прошли все поколения будущих преподавателей кафедры, многие ее выпускники стали крупными учеными и педагогами. В «Петрографе» предвоенных и первых послевоенных лет сделали первые шаги в науке будущие доктора геолого-минералогических наук М. Н. Алексеев, И. А. Конюхов, В. И. Данчев, Т. А. Лапинская, А. Г. Коссовская, И. Е. Постникова, М. Б. Суббота, В. С. Князев, Б. К. Прошляков, В. Н. Холодов, В. В. Семенович и многие другие.

Событием в геологической жизни страны стала XVII сессия Международного геологического конгресса (МГК), проходившая в Москве 21-29 июля 1937 г. В ее организации и проведении определяющую роль играл директор МНИ – академик И. М. Губкин. Ещё в 1933 году, будучи во главе делегации советских геологов на XVI сессии МГК в Вашингтоне, он, по поручению советского пра-

Иван Михайлович Губкин – председатель XVII сессии Международного геологического конгресса. Лето 1937 года.

вительства, внес предложение о проведении следующей сессии Конгресса в Москве. Оно было единогласно принято, а И. М. Губкин назначен председателем оргкомитета XVII сессии. Его заместителями стали академики В. А. Обручев и Н. А. Борисьяк, ученым секретарем оргкомитета – академик А. Е. Ферсман. На сессию прибыли ученые из 50-ти стран. И. М. Губкин старался сделать геологический форум как можно более интересным и познавательным.

Начиная с 1935 г., готовились маршруты геологических экскурсий и путеводители по ним. В этой работе принял участие и коллектив кафедры. Л. В. Пустовалов вместе с аспирантами П. В. Тарховым, И. А. Конюховым и студентами-коллекторами В. И. Данчевым и Т. А. Лапинской в 1936 г. еще раз внимательно просмотрел хорошо обнаженные разрезы верхнепермских красноцветных отложений в Башкирии. В качестве эталонного был выбран уникальный многокилометровый разрез по реке Нугуш, правому притоку реки Белой. Именно здесь и провел участников пермской экскурсии конгресса в 1937 г. П. В. Тархов. На одном из заседаний Л. В. Пустовалов

Большой зал консерватории, когда в нём проходила XVII сессия Международного геологического конгресса. Лето 1937 года.

Открытие XVII сессия Международного геологического конгресса (МГК). Лето 1937 года. Москва.

в докладе «Условия осадкообразования в верхнепермскую эпоху» изложил свое представление о генезисе красноцветов Приуралья.

В это время заложились контакты с геологами Азербайджана, реализованные в послевоенных комплексных экспедициях. Отдельные маршруты в Азербайджане готовил аспирант А. Д. Султанов. В подготовленной им экскурсии приняли участие Л. В. Пустовалов и В. П. Флоренский. На коллективной фотографии этой экскурсии запечатлены два сотрудника кафедры – профессор Л. В. Пустовалов (в центре) и

Участники нефтяной экскурсии МГК в Баку. В центре – Л. В. Пустовалов, слева вверху – В. П. Флоренский, а также преподаватели МНИ им И. М. Губкина: И. О. Брод, М. И. Варенцов, Н. П. Киселев, П. В. Тархов, Н. Ю. Успенская, С. Ф. Федоров. и др. Музей истории РГУ нефти и газа им И. М. Губкина.

доцент В. П. Флоренский (слева в верхнем ряду) – и другие преподаватели геологоразведочного факультета МНИ.

В 1938 г. В. П. Флоренский был назначен деканом геологоразведочного факультета и оставался на этой должности до 1947 г. О предвоенных годах вспоминает Н. А. Громович: «Преподаватели института чувствовали переживания иногородних первокурсников и относились к нам очень внимательно, часто приезжали в общежитие, беседовали, старались поддержать нас. До сих пор помнится отеческое отношение деканов В. П. Флоренского и М. М. Чарыгина; обожали студенты и Т. А. Лапинскую, которая после окончания аспирантуры читала свою первую лекцию в нашей группе 39-Г-1. Впоследствии она стала видным ученым, внесшим большой вклад в нефтяную геологию»*.

Постепенно возрастали масштабы исследований, проводившихся в различных районах Советского Союза, на кафедре накапливался весьма интересный и хорошо обработанный каменный материал. При разделении коллекций МГУ и МГА в институт поступила большая коллекция минералов и горных пород. Поэтому создание Минералого-петрографического музея стало делом всей кафедры.

Иван Михайлович Губкин скончался 21 апреля 1938 года. В вестибюле Университета стоит его бюст.

Членский билет В.П.Флоренского на сессию МГК, 1937.

Было выделено специальное помещение на 3-м этаже площадью около 120 м². Вокруг Музея сформировался коллектив энтузиастов, включая студентов, особенно много им занимались В. П. Флоренский, В. И. Данчев, Т. В. Корсакова. В Музее была создана не только систематическая экспозиция минералов и горных пород, но и коллекции осадочных образований из различных нефтеносных провинций СССР. В основу принципа экспозиции осадочных пород было положено представление Л. В. Пустовалова о рядах механической и химической дифференциации вещества в процессе осадкообразования. Специальный раздел посвящен окраске осадочных пород, ее происхождению и методам получения объективной характерис-

тики. Все это оказалось востребованным и при космических исследованиях.

Наряду с демонстрационными образцами в музее были и учебные коллекции, много карт, графиков, диаграмм, фотоснимков.

Весной 1940 г. музей был полностью укомплектован, оформлен и открыт к 10-летию юбилею МНИ, отмечавшемуся в мае. Он стал прекрасной учебной базой для всего геологоразведочного факультета.

К сожалению, почти вся экспозиция, кроме совсем небольшой части, вывезенной в Уфу, погибла 11 мая 1943 г. от взрыва в расположенной ниже лаборатории, разрушившего часть здания и вызвавшего сильный пожар. Сейчас Музей возрожден и носит имя его создателя – Леонида Васильевича Пустовалова.

К десятилетнему юбилею МНИ в 1940 г. был издан сборник статей, в том числе работа доцента В. П. Флоренского – «Геологоразведочный факультет за 10 лет».*

Л. В. Пустоваловым и его учениками создана научная школа по изучению осадочных пород, рассматривающая их как закономерные минеральные ассоциации, формирующиеся в определенной физико-химической обстановке. Выявление закономерностей формирования осадочных пород позволяет уточнять поисковые критерии для различного минерального сырья. Для решения задачи потребовались разработать новые методы исследования, чему и были посвящены труды преподавателей кафедры – В. П. Флоренского, В. И. Данчева, Т. А. Лапинской, В. С. Князева, Б. К. Прошлякова. Направление, открытое еще в тридцатые годы, продолжало развиваться, по крайней мере, ещё полвека. Оно прошло испытание требованиями народного хозяйства в годы войны и послевоенного восстановления страны, приходом качественно новой информации, означило себя в горячих дискуссиях. Общая черта разработанных на кафедре методик – введение объективных числовых характеристик в определение особенностей пород, их состава, окраски, окатанности обломочных зерен, размеров и формы пустотного пространства и т. п. (причем задолго до компьютеризации науки). Методы определения предложенных параметров нашли широкое применение не только в работах сотрудников

Ещё одна традиция нашего Университета: в день кончины Ивана Михайловича Губкина 21 апреля возлагать цветы на его могилу. В этот день мы посещаем и могилу ректора Университета – ветерана Великой отечественной войны, Героя Социалистического труда Владимира Николаевича Виногадова.

* Громович Н.А. Письмо на кафедру 5 ноября 1996 г.

*1930–1940. «10 лет Московского нефтяного института имени академика И. М. Губкина. М., 1940».

Университета, но и в лабораториях других учреждений. Новые направления работ и методики были апробированы в комплексных экспедициях Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР, возглавлявшихся Л. В. Пустоваловым – Северо-Кавказской, Азербайджанской, Якутской, Восточно-Сибирской, Амурской (1953-1960) и более поздних исследованиях преподавателей и научных сотрудников кафедры. При проведении исследований уточнялись геохимические и термобарические условия образования различных типов осадочных пород, разрабатывались принципы классификации, устанавливались закономерности их и катагенетических преобразований. В работах В. И. Данчева и руководимой им литологической группы экспедиции № 1 Института геологических наук АН СССР главное внимание уделялось выяснению закономерностей формирования, связанных с карбонатными и терригенными породами рудных концентраций радиоактивного сырья, т. е. тематике сверхсекретной и важнейшей. В. П. Флоренский (а после войны – Б. К. Прошляков с сотрудниками) изучал фашиально-литологические особенности продуктивных горизонтов нефтегазоносных провинций, выявляя литологические критерии прогнозирования месторождений нефти и газа. Объекты работ В. Г. Кузнецова – карбонатные и, особенно, рифогенные образования, оценка их перспективности как коллекторов нефти и газа. При проведении работ, исходя из основных положений учения об осадочных породах Л. В. Пустовалова, обращалось особое внимание на установление фашиальной характеристики пород и выявление

Юбилейный сборник. Обложка, титул и статья о геолого-разведочном факультете.

Геолого-разведочный факультет за 10 лет

Флоренский В. П., доцент, кандидат геолого-минералог. наук

Геолого-Разведочный факультет был организован в системе Московского Нефтяного Института приказом Академика И. М. Губкина (тогда директора Института) от 6 апреля 1930 года.

Его базой являлось Геолого-разведочное отделение Нефтяного факультета Московской горной Академии.

За десять лет своего существования факультет проделал большую организационную работу и сейчас имеет как значительную материальную базу, созданную в основном руками своих сотрудников, так и подобранные штаты высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава.

Теперь при факультете имеется целый ряд кабинетов, лабораторий, специализированных аудиторий, собраны богатые коллекции горных пород, минералов, кристаллов, образцов фауны, образцов нефти различных месторождений СССР, что в сумме позволило значительно улучшить весь педагогический процесс. Среди преподавателей факультета большинство имеет ученые звания и степени (так на факультете имеется 4 доктора геолого-минералогических наук, 6 профессоров, 7 доцентов, 7 кандидатов наук).

Как особенно важное приобретение для факультета, в частности для кафедры Петрографии Осадочных пород, следует отметить создание специального музея, где сконцентрированы разнообразные и хорошо подобранные коллекционные материалы. Этими коллекциями пользуются студенты не только геолого-разведочного, но и других факультетов Института, а также и научные сотрудники различных геологических учреждений Москвы.

В настоящее время в состав Геолого-разведочного факультета входят следующие четыре кафедры:

I. Кафедра общей геологии (заведует профессор Чарыгин). Основные сотрудники: Профессор — доктор Л. Ш. Давиташвили; доцент М. П. Козаков, ассистент Д. Г. Сапожников и другие).

II. Кафедра Геологии нефтяных месторождений (заведующий — доктор Геолого-минералогических наук профессор С. Ф. Федоров, основные сотрудники: профессор И. О. Брод, доцент, кандидат наук Сулин В. А.; доцент, кандидат наук М. А. Жданов; основные сотрудники — профессор — доктор технических наук В. Н. Высоцкий; доцент, кандидат наук В. Н. Дахнов, доцент, кандидат наук И. И. Буялов, ассистент А. А. Горюхов, ассистент И. В. Высоцкий и другие).

IV. Кафедра Петрографии осадочных пород (Заведующий кафедрой доктор геолого-минералогических наук профессор Л. В. Пустовалов. Основные сотрудники: доцент кандидат наук В. П. Флоренский, ассистент В. И. Данчев и другие).

При кафедре имеется музей, минерало-петрографический кабинет кристалло-оптическая лаборатория, лаборатория для обработки камня, химическая лаборатория и т. д.

Кабинеты и лаборатории оборудованы поляризационными микроскопами, биноклями, рефрактометрами, установкой для люминесценции в катодных лучах и другими приборами, позволяющими проводить всевозможные исследования минерало-петрографического порядка.

Основные районы, где теперь работают инженеры-геологи, окончившие институт по геологическому факультету — это районы расположенные между Волгой и Уралом «Второе Баку», Сибирь, Дальний Восток, где развернулись большие работы по разведке на нефть, и такие западные (Прикарпатские) районы как Украинская УССР, откуда уже сейчас имеются заявки на студентов-дипломников.

Мы надеемся, что опираясь на общественные организации факультета и Института, на коллектив профессорско-преподавательского состава и на всю массу студенчества, факультет и в дальнейшем будет повышать качество педагогического процесса, выпуска не только вполне грамотных технически, но и вполне советских инженеров.

Флоренский

Монтаж со стенда 1930-х годов. (Л.В.Пустовалов)

основных стадий осадко- и породообразования, периодичности или цикличности этих процессов, эволюции осадочных бассейнов. Это вошло в отечественную науку как школа Леонида Васильевича Пустовалова, школа Кафедры петрографии осадочных пород.

Закончилась весенняя экзаменационная сессия 1941 г. МНИ выпустил 217 инженеров. Студенты разъехались на практики по всей стране. Многие остались в Москве на строительстве метрополитена. В институт съехались со всей страны абитуриенты – выпускники средних школ, первым делом осматривали Музей петрографии, где их встречал лауреат Сталинской премии СССР профессор Л. В. Пустовалов.